

С С С Р

**КОМИТЕТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР**

21 » октября 1960 г.
№ 2873-2
гор. Москва

148
РАССЕКРЕЧЕНО
рассекречено 1986
"09" И. 502 рс
Дата решения

Совершенно секретно

ЦК КПСС
34550

22 ОКТ 1979

25-с/з

ПОСЛАНИЕ ПОСЛЕДНЕГО ЧЛЮЧЕНИЯ
ПОДАЛ ЖАТ ВОСТАНОВИ
ПОДЧИНЕН СУДОМ СССР КОММ

Ц К К П С С

Направляем текст документа, подготовленного председателем внешнеполитического комитета западногерманского бундестага ШРЕДЕРОМ для комиссии ХДС/ХСС, которой поручено выработать позицию христианских демократов в отношении Договора между СССР и ФРГ. В документе содержатся предложения ШРЕДЕРА относительно позиции, которую следует занять ХДС/ХСС в этом вопросе.

Министерство иностранных дел СССР проинформировано.

ПРИЛОЖЕНИЕ: 8 листов.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

ЧЕБРИКОВ

25-с/7

Справка на обороте

РАССЕКРЕЧЕНО
решением ДВК
"09" 08.011 г.
Дата решения

ХДС/ХСС и Московский договор

I. Предыстория

Наше отрицательное отношение к заключению договора с Москвой основывалось на том, что:

- наша оценка положения отличалась от оценки положения правительством (мы считали, что еще не видно готовности Советского Союза пойти на "конструктивный компромисс");
- "документ Бара", принятый в качестве основы для переговоров, был отклонен нами в свое время;
- мы придерживались точки зрения, что до подписания договора Советский Союз должен согласиться улучшить положение Западного Берлина;
- нами высказывались опасения по поводу того, что восточная политика в том виде, как она сейчас проводится правительством, ослабит наши связи с западными партнерами, особенно с США, и помешает политическому и экономическому объединению Европы.

II. Современная обстановка

1. С подписанием договора ФРГ, а не только ее правительство, берет на себя определенные обязательства по отношению к Советскому Союзу.

2. Сам договор вместе с приложениями нисколько не лучше, чем "документ Бара". Основной смысл договора заключается в том, что ФРГ идет на уступки, а Советский Союз принимает их.

3. Правительство бездоказательно утверждает, что ответные уступки с советской стороны последуют в дальнейшем. По его мнению, следует ожидать улучшения положения Западного Берлина, улучшения в области внутригерманских отношений, расширения взаимовыгодных торговых отношений, изменения в положительную сторону наших отношений с другими государствами восточного блока.

Наше отношение к зафиксированным в письменной форме результатам московских переговоров отрицательное, а к ожиданиям правительства - скептическое. Конечно, не исключено, что другая сторона пойдет на уступки, особенно в берлинском вопросе, которые, возможно, будут не очень ценными, но которые можно хорошо подать. Следует также подождать, какие результаты дадут переговоры с Восточным Берлином, Варшавой и Прагой.

4. Наши западные партнеры официально поддерживают восточную политику правительства (со ссылкой на свои права победителей). Вместе с тем нельзя не видеть, что - особенно в Вашингтоне - имеются опасения по поводу некоторых аспектов этой восточной политики. Но мы не можем ожидать, что наши партнеры будут защищать наши интересы энергичнее, чем мы сами.

Как показывают высказывания МЭНСФИЛДА и ФУЛБРАЙТА, существует опасность, что те силы в США, которые настаивают на сокращении американских войск в Европе, найдут в Московском договоре аргументы в поддержку своих требований. Это ослабит также позицию западных стран при переговорах о взаимном сокращении вооруженных сил.

III. Выводы для позиции ХДС/ХСС

Возможности

I. Продолжать и впредь упорно отклонять результаты московских переговоров и попытаться воспрепятствовать ратификации договора бундестагом.

2. Перейти на позицию правительства, указав при этом, что мы вынуждены мириться с совершившимся фактом, что ШЕЕЛЬ добился некоторых незначительных улучшений договора (они, возможно, имеют какое-то международно-правовое значение, но вряд ли имеют значение политическое), что мы разделяем ожидания правительства.

3. Проводить линию, которую я хотел бы охарактеризовать как "критически-выжидательную".

Анализ возможностей

Первый вариант таит в себе опасность того, что мы:

а) будем выглядеть в глазах народа как "люди, вечно говорящие нет", и "поборники холодной войны", особенно если Советский Союз пойдет по крайней мере на улучшение положения Западного Берлина, которое хорошо можно "продать" независимо от того, имеет ли оно в действительности конкретное значение;

б) настолько обострим внутриполитические противоречия СДПГ-ХДС, что в будущем окажутся исключенными другие возможности;

в) окажемся в трудном положении по отношению к другим странам - как Востока, так и Запада - в случае нашего возвращения к власти.

Второй вариант лишил бы нас доверия общественности; ввиду этого его нельзя рекомендовать.

Третий вариант в наибольшей степени соответствовал бы интересам нашей страны, а также интересам нашей партии.

Если мы будем рассматривать лишь изложенные в письменной форме результаты московских переговоров, мы не можем не отвергнуть их, так как договор вместе с приложениями мало чем отличается от "документа Бара". Детальный анализ всех без

исключения документов, несомненно, был бы полезным, однако его результаты не могут оказать серьезного влияния на наше решение. В данном случае основной упор, по моему мнению, следует делать на тот факт, что, согласно высказываниям правительства, общий компромисс с Советским Союзом состоит не только из результатов, изложенных в письменной форме, но и из более или менее четких и обязывающих заявлений о намерениях, особенно касающихся Берлина, а также, видимо, внутригерманских отношений, отношений с другими государствами восточного блока и, наконец, выгодного для обеих сторон расширения торговли как между ФРГ и Советским Союзом, так и между ЕЭС и СЭВ. В общем и целом, как утверждает правительство, у него имеются основания надеяться, что после заключения этого договора Советский Союз намерен поставить свои отношения с ФРГ на новую, позитивную основу.

Если эти ожидания правительства в достаточной степени оправдаются, мы будем вынуждены выдвигать против вступления договора в силу только такие аргументы, которые едва ли будут поняты большинством населения. Это создало бы для нас опасное положение.

Для мотивирования решительного отклонения нами результатов московских переговоров нам пришлось бы не только ссылаться на собственную оценку изложенных в письменной форме результатов, но и выдвигать утверждение, что ожидания правительства не оправдываются. Но такая позиция была бы неразумной. В этом случае нас могли бы упрекать в нежелании урегулировать отношения с Востоком. Если бы с советской стороны были предприняты шаги, которые в действительности были бы уступками или ловко пропагандировались как уступки, мы оказались бы в затруднительном положении. В случае же провала всей этой затеи, чего пока еще нельзя исключить, часть ответственности будет возложена на нас, так как мы, выступая в качестве "деструктивной

"оппозиции", укрепляем позиции тех сил в Москве, которые придерживаются отрицательной позиции в отношении Федеративной республики.

Поэтому наше окончательное решение должно зависеть от того, последуют ли за нашими уступками, зафиксированными в договоре, приемлемые ответные уступки со стороны Советского Союза (или Востока в целом). Эта "критически-выжидательная позиция" может показаться несколько бесцветной. Поэтому ее нужно дополнить изложением того, чего мы ожидаем от другой стороны. Это не должен быть жесткий перечень требований. Желательно сохранить необходимую свободу действий, четко изложив вместе с тем наши "основные пункты". Их следует обсудить также с правительством. Мы должны заставить его настаивать на выполнении наших требований, которые в принципе совпадают с его собственными ожиданиями, так как имеются основания предполагать, что без нажима с нашей стороны правительство не сможет достаточно энергично и решительно отстаивать свои требования. Признание правительством того, что договор без ответных уступок другой стороны не может вступить в силу, дает нам возможность снова подключиться к развитию событий и играть действенную роль также и в глазах общественности. Большая свобода действий, которой располагает оппозиция по сравнению с правительством, окажется полезной для нас, если мы ее правильно используем.

IV. Будущая позиция ХДС/ХСС

В ближайшие месяцы главным в нашей деятельности должна стать не критика Московского договора, основным содержанием которого являются наши односторонние уступки, а забота о том, чтобы добиться ответных уступок Востока в берлинском вопросе и внутригерманских отношениях; этих уступок ожидает и прави-

тельство. Наша позиция при ратификации договора должна зависеть от того, что будет достигнуто в этой области, а также от результатов других шагов правительства в области восточной политики. Эта "критически-выжидательная позиция" должна быть дополнена практическими требованиями и предложениями. Поскольку правительство по вполне понятным причинам не сказало еще ничего определенного по этому поводу, у нас имеется возможность представить себя как подлинных защитников немецких интересов. Если Москва действительно пойдет навстречу, то мы разделим этот успех. Если же она - это было бы критическим моментом - пойдет навстречу в недостаточной с нашей точки зрения мере, но в достаточной с точки зрения правительства, решение следует принимать не заранее, а лишь на основании конкретных фактов и с учетом общей политической ситуации, в том числе и внутри страны. При известных обстоятельствах нам, возможно, придется согласиться с шагами, которые мы в принципе будем считать нецелесообразными; в противном случае нашей политической дееспособности был бы нанесен слишком большой ущерб.

У. Цель ХДС/ХСС

Наша цель должна заключаться в том, чтобы в 1971 году встать во главе правительства. В руках правительства, проводящего реалистическую линию, Московский договор именно благодаря тому, что он предоставляет широкие возможности для толкования, может стать полезным инструментом для проведения конструктивной восточной политики. В руках нынешних руководителей внешней политики Федеративной республики, склонных к иллюзиям и принимающих желаемое за действительное, он может стать опасным. Поэтому было бы хорошо, если бы удалось оттянуть ратификацию договора до тех пор, пока правительство по

внутриполитическим причинам не окажется в опасности и пока не откроется путь к созданию нового правительства во главе с на-ми.

У1. Детали

Ожидаемые ответные уступки другой стороны касаются прежде всего Западного Берлина и внутригерманских отношений. По этим вопросам должны высказаться в первую очередь специалисты фракции. Имея это в виду, я хотел бы отметить следующее:

а) В вопросе о Западном Берлине наши требования могли бы сводиться к следующему:

- обеспечение связей Западного Берлина с ФРГ (политиче-ских, правовых, экономических);
- гарантирование права ФРГ представлять Западный Берлин на международной арене;
- сохранение федеральных органов в Западном Берлине;
- обеспечение путей сообщения (например, известная сте-пень экстерриториальности путей сообщения);
- большая свобода передвижения для западноберлинцев в пределах Берлина;
- предоставление в странах восточного блока жителям За-падного Берлина равных прав с жителями ФРГ.

Мы могли бы отказаться от проведения пленарных заседаний в Западном Берлине, так как они и без того уже давно не про-водятся.

б) Требования в области внутригерманских отношений:

- создание гуманной обстановки на демаркационных линиях (отмена приказа об открытии огня или позитивное урегулирова-ние этого вопроса в случае, если наличие такого приказа будет отрицаться);

- возможность посещений в обоих направлениях;
- возможность обмена информацией в обоих направлениях;
- сотрудничество в области культуры, спорта, права и экономики;
- амнистия для политических заключенных.

О том, можно ли новую встречу БРАНДТА со ШТОФОМ и/или начало деятельности комиссий расценивать как прогресс, можно будет судить только на основе политического положения, которое сложится к тому времени, и в связи с другими факторами восточной политики.

В е р н о:

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА ПЕРВОГО ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

С.КОНДРАШЕВ

